

Чэнь Бинь и сегодня не мог остаться в своей лавке.

— Почему ты не уходишь? Делать нечего? — прямо спросил Чэнь Бинь.

— Ты голоден? Может, сходим перекусить? — проигнорировав вопрос, Цзо Юйтан хитро перевел тему.

Чэнь Бинь хотел было отказаться, но, вспомнив, что именно из-за него эта звезда влипла в неприятности, смягчился:

— Ищи что-нибудь полегче.

— Хорошо, договорились, — Цзо Юйтан закивал и принялся лихорадочно искать в приложении подходящие заведения неподалеку.

Чэнь Бинь молча наблюдал за тем, как певец с маниакальным усердием тычет в экран смартфона. От этого пристального взгляда Цзо Юйтану стало не по себе, и он решил разрядить обстановку:

— Брат Чэнь Бинь, сегодня ты здесь все равно не заночуешь. Я только что попросил агента забронировать два номера в отеле Минъян, поехали со мной, перекантуемся там?

— Минъян — пятизвездочный отель. Слово перекантуемся здесь неуместно. Деньги я тебе верну.

Цзо Юйтан почувствовал, будто на него вылили ушат ледяной воды. Глубоко вздохнув, он отложил телефон и сказал:

— Мне кажется, после того, что мы сегодня пережили, нас можно считать людьми, которые вместе прошли через огонь и воду. Ты так дотошно сводишь счета — не хочешь со мной дружить? Или считаешь, что все в шоу-бизнесе лживы и неискренни?

В душе Цзо Юйтан сильно нервничал, боясь, что Чэнь Бинь разозлится и уйдет. За те несколько секунд, что длилось молчание, он успел представить, как его одиноко бросают в углу.

Чэнь Бинь, глядя в глаза Цзо Юйтану, понял, о чем тот думает, и подумал, что эта звезда довольно глуповата. Опустив взгляд, он помолчал и ответил:

— На меня не действуют провокации. Я просто не хочу оставаться в долгу. Даже в дружбе не должно быть односторонних вложений.

— Кхм, я уверен, что ты не такой человек. Даже если ты одолжил мне свою единственную кровать, это ты сделал первый шаг. Я к тому... если ты хочешь со мной дружить, не стоит заикливаться на таких мелочах! — с пафосом заявил певец, предусмотрительно умолчав о пяти юанях за воду и восьмидесяти за час аренды кровати.

Чэнь Бинь вздохнул:

— Ладно, брат Цзо.

Цзо Юйтан вмиг почувствовал себя так, словно выпил эликсир бессмертия — по телу разлилась приятная легкость.

— Пойдем, брат Чэнь, на той улице есть неплохая кашная, давай попробуем.

Двое замаскированных парней поужинали в углу забегаловки и направились напрямик в отель. У входа их поджидали ассистент и агент Цзо Юйтана. Однако певец прошел мимо, даже не повернув головы, будто не собирался с ними разговаривать.

— Цзо Юйтан! Ты хоть понимаешь... — агент от ярости едва не подпрыгнул на месте.

— Заткнись, — не сбавляя шага, бросил Юйтан и метнул в него такой взгляд, который ясно давал понять: еще слово — и заплатишься жизнью. Агент мгновенно притих.

— Брат Тан! Мы выяснили, кто слил информацию, это сотрудник отеля, — сообразительный ассистент поспешил следом, решив не поминать лишний раз о том, что певец сегодня самовольно сбежал.

— Ясно.

— А это кто? — агент осторожно кивнул на Чэнь Биня.

— Мой друг.

Цзо Юйтан снова окинул их выразительным взглядом, и оба замолчали, словно воды в рот набрали. Только у стойки регистрации они сняли маски, предъявили удостоверения и получили ключи от номеров. В киногородке полно звезд, и здесь никого не удивить странным видом.

— Еще увидимся? — спросил Чэнь Бинь, собираясь подняться на свой этаж.

— Постой, давай обменяемся контактами! — Цзо Юйтан поспешно выхватил телефон, боясь отказа.

Под ошарашенными взглядами ассистента и агента, певец с довольной улыбкой обменялся с Чэнь Бинем номерами телефонов и аккаунтами в мессенджере, после чего они тепло попрощались.

Стоило завернуть за угол, как с лица Цзо Юйтана исчезла улыбка, и он снова стал ленивым и высокомерным. Войдя в номер, он обсудил с послушными подчиненными завтрашний график и выставил их за дверь. Завтра рано утром на съемки, а Чэнь Бинь, должно быть, очень устал...

Хотя следовало бы поспать, в голове у певца крутилась всякая ерунда: то взгляд Чэнь Биня, то его слова. От раздражения он схватился за телефон и открыл Фэньюнь — крупнейшую интерактивную платформу страны. Под одной из тем он увидел кучу философских изречений пользователей под хэштегом Три жизни — большая удача.

Цзо Юйтан вспомнил, что давно ничего не публиковал, и с улыбкой напечатал:

Богатство не развратит, бедность не сломит, сила не склонит.

Рад знакомству, друг.

#ТриЖизниБольшаяУдача

Девять вечера — пик активности в сети, и пост певца, молчавшего несколько месяцев, взорвал фанатское сообщество.

Не Тан не рад: А-а-а! Посмотрите, что я нашла?!

Люблю Тана до безумия: Пропавший нашелся!!!

Тан — мой: Танцую от радости, но что это за тема?..

Певец Цзо SDF: Кто-нибудь объяснит, что происходит??

Цзо-влево-вправо: Кто это?! Кто заставил нашего мастера Цзо, который никогда не пишет больше десяти слов, выдать такую тираду?!

Яркий новый 321: Кто это?!

Мой Тан самый красивый: Кто это +1...

Буря в интернете никак не затронула Чэнь Биня. Его новый компьютер был разбит беглым преступником, а телефон забрала полиция вместе с записью, так что забрать его получится только завтра. Скучая в номере, он решил почитать книгу через Систему.

Комната Чэнь Биня находилась на четвертом этаже, в восточном крыле. Видимо, день не задался: посреди ночи он слышал крики из соседнего номера. Чэнь Бинь сел на кровати, но крики не утихали. Он постучал по стене, проверяя звукоизоляцию — она была неплохой, значит, сосед орал во весь голос.

Часы показывали 01:47. Чэнь Бинь вздохнул, накинул халат и пошел постучать в соседнюю дверь.

— Тук-тук-тук, вам нужна помощь? — спросил он.

Крики за дверью мгновенно оборвались. Спустя мгновение дверь распахнулась, и оттуда выскочила женщина, явно занимающаяся специфическим ремеслом:

— Он упал в обморок, это не я! Я ничего не делала! — выпалила она и, не оглядываясь, бросилась к лифту.

Чэнь Бинь моргнул и заглянул в комнату. На ковре лежал мужчина лет пятидесяти в чем мать родила. Лицо его посинело, дыхание почти отсутствовало. Хм, кажется, знакомое лицо — кажется, какой-то известный режиссер. Прежний владелец этого тела интересовался кино, поэтому Чэнь Бинь узнавал многих знаменитостей.

Раз уж пришел — надо спасать. Чэнь Бинь не раздумывая опустился на колени и принялся делать сердечно-легочную реанимацию. Сколько времени прошло, он не знал, но в конце концов сердце мужчины забилось вновь. Чэнь Бинь с трудом поднялся, переводя дыхание и проклиная слабость этого тела.

Он позвонил в 110 и на ресепшн: в номере 4103 человеку плохо.

Дежурный менеджер примчался мгновенно. Увидев лежащего без сознания режиссера, он едва сам не рухнул в обморок. Через десять минут приехала скорая. Врачи бросились к пациенту, который уже начал приходить в себя, и на ходу спросили, кто вызвал помощь.

— Я, — ответил Чэнь Бинь. — Я живу по соседству. У него остановилось сердце, я оказал первую помощь.

Врач с одобрением посмотрел на него:

— Парень, если бы не ты, быть беде. Сейчас он вне опасности, но мы заберем его в больницу для обследования.

— Хорошо, без проблем, — кивнул Чэнь Бинь.

Менеджер отеля оставил двух сотрудников следить за порядком, а сам побежал просматривать записи с камер. Черт, вот это влипли с режиссером Лю... Когда врачи увезли пациента, менеджер подошел к Чэнь Биню и обеими руками протянул ему VIP-карту.

— Огромное спасибо, господин Чэнь, за ваше благородство. Наш отель приглашает вас стать

нашим золотым гостем. С этой картой обычные номера для вас бесплатны, бизнес-класса — за полцены, а президентский люкс — со скидкой тридцать процентов. Пожалуйста, примите ее. И еще, мы очень просим вас сохранить конфиденциальность относительно этой ночи. Простите за беспокойство.

Чэнь Бинь был слишком утомлен, чтобы отказываться:

— Ладно. Я очень устал, пойду посплю.

— Конечно, конечно! Еще раз приносим извинения! — Менеджер с сотрудником отвесили ему поклон в девяносто градусов.

Когда Чэнь Бинь скрылся за дверью, менеджер тут же позвонил сотруднику, уехавшему с врачами:

— Как режиссер Лю?!

— Менеджер, он пришел в себя! Врачи говорят, вовремя спасли! Сейчас в больнице, оставим под наблюдением для подстраховки.

— Слава богу... — Менеджер вытер холодный пот со лба. Если бы с режиссером Лю что-то случилось в их отеле... Повесив трубку, он приказал подчиненному: — Завтра с утра глаз не спускать с номера 4102. Как только гость выйдет, немедленно подать бизнес-завтрак по высшему разряду. Если бы не он, нам всем конец!

— Понял, менеджер, — вытирая пот, согласился сотрудник.

...Хотя вчерашний день выдался непростым, Чэнь Бинь, привыкший вставать рано, проснулся ровно в шесть. Умывшись и помедитировав полчаса, в семь он отправился на завтрак.

Персонал отеля, получивший строжайшие указания, при виде гостя тут же передал сигнал в ресторан. Когда Чэнь Бинь вошел, шесть официантов — по трое с каждой стороны — синхронно поклонились и хором поздоровались. Их голоса были такими сладкими, а выражения лиц — такими профессиональными, что Цзо Юйтан, шедший следом, подавился своим утренним приветствием.

— Господин Чэнь, ваш завтрак готов, прошу сюда.

Чэнь Бинь: ??

Цзо Юйтан: ??

Остальные посетители: ??

С каких это пор в Минъяне такой сервис? Они здесь столько раз были, но такого не видели!

На завтрак Чэнь Биню подали импортную черную икру, стерильные яйца из Японии, французские бараньи ребрышки, фуа-гра и еще кучу роскошных деликатесов, а на прощание вручили стаканчик тибетского йогурта.

Сервис отеля явно перегнул палку, подумал Чэнь Бинь, понимая, что это связано с ночными событиями, но виду не подал.

— Брат, ты что, сын владельца какой-то транснациональной корпорации? — Цзо Юйтан приобнял его за плечи и прошептал.

— Следи за руками, — Чэнь Бинь бросил на него красноречивый взгляд, и певец послушно опустил руку. Ассистент сзади снова округлил глаза.

— Ну скажи, брат Чэнь, — не унимался Юйтан.

Чэнь Бинь невозмутимо ответил:

— Вчера спас важного человека, отель подарил золотую карту.

— О... ну тогда... я пошел работать? — Цзо Юйтан сдержался и не стал спрашивать, кого именно тот спас — все равно выяснит сам.

— Иди, — бросил Чэнь Бинь.

Как только они ушли, в ресторане поднялся гул, словно в рой мух попал.

Цзо Юйтан приехал на съемочную площадку до восьми и обнаружил, что там почти никого нет. Актеры и персонал сбились в кучки и о чем-то шушукались. Когда он вошел в свою гримерку, ассистент уже все разузнал.

— Брат Тан, говорят, режиссер ночью внезапно заболел, его увезли на скорой. Вроде ничего серьезного...

— Вчера? Ночью? Где жил режиссер? — Цзо Юйтан редко проявлял такой интерес к сплетням.

— В Минъяне, кажется, на четвертом этаже. А! Неужели... — ассистент был неглуп и сразу подумал о загадочном друге Юйтана.

— ...Ладно, действительно важная персона... Эх, знал бы, поспал бы подольше.

Цзо Юйтан решил, что у его нового брата Чэня есть талант спасать людей... Подумать только, что вчера было.

Режиссер Лю был фигурой огромной: национальный уровень, депутат, акционер крупных компаний, почетный профессор. Его жена — актриса высшей категории, народная артистка и ректор театрального вуза. Сын — известный молодой актер, добившийся всего сам. Эта семья входила в десятку самых влиятельных людей шоу-бизнеса. Цзо Юйтан согласился на эпизодическую роль в фильме только из уважения к режиссеру Лю.

Он попросил ассистента узнать, выпишут ли того сегодня. Если нет — придется расспросить брата Чэня, что там произошло.

Чэнь Бинь, хоть и плохо спал, вкусно позавтракал и решил доспать в номере. Кровать в пятизвездочном отеле была великолепна — стоило прилечь, как сон накрывал с головой.

Режиссер Лю миновал опасную стадию, но врачи настояли на двухдневном наблюдении. Вся съемочная группа, сходя в больницу, осталась без дела.

— Юйтан, чем займешься? А то непривычно без работы, — Пань Юй, исполнитель главной роли, подошел к Юйтану, когда тот выходил из отеля.

— Господин Пань, а ты не можешь пойти к своей жене? — жена Пань Юя снималась по соседству, они были молодоженами, так что скучать ему не полагалось.

— Не напоминай. Режиссер Ван Цяньси снимает в закрытом режиме, внутрь не попасть, телефоны только по вечерам... как в казарме, — ворчал Пань Юй, продолжая плестись следом.

— Чего ты ходишь за мной? Где твой ассистент и агент? — Юйтан остановился и прищурился.

— Юйтан, ты что, собрался к тайной любовнице? — прищурился Пань Юй.

— Что за чушь? — Юйтан вдруг вспомнил Чэнь Биня, привязанного к ножке кровати, и почувствовал, как лицо заливают краска.

— Ты сейчас выглядишь точь-в-точь как я, когда тайком бежал к жене...

— Заткнись! — лицо Юйтана стало пунцовым.

— О, ты злишься, значит, я прав... — Пань Юй знал его давно и не боялся.

— Господа, прошу прощения, здесь много лишних ушей, будьте осторожнее, — мимо них,

грациозно покачивая бедрами, прошла Сунь Цинцин, исполнительница главной женской роли, оставив после себя легкий цветочный аромат. — Говорят, в зоне С снимают «Экстаз III» режиссера Чу Чэна. Пойду гляну.

Первые две части комедии Чу Чэна неизменно входили в тройку лидеров проката. Вторая часть была просто нашпигована звездами, которые просились туда даже бесплатно. А теперь снимают третью?!

Юйтан и Пань Юй переглянулись и, не сговариваясь, сменили курс:

— Сестрица Цинцин, подождите! Мы с вами!

— Да-да, вместе!

...

— Система, твой номер XXG319, столько иксов, буду звать тебя Сяо Ча. Поставь какой-нибудь расслабляющей музыки, — Чэнь Бинь от скуки решил поиздеваться над Системой.

— ...Принято, — голос Системы звучал не слишком радостно, но Чэнь Бинь проигнорировал это.

Под аккомпанемент легкой музыки он дошел до отделения полиции при киногородке. Вышел он оттуда с телефоном и списком компенсаций: включая компьютер и моральный ущерб, выходило около двадцати тысяч юаней, деньги должны были прийти в течение пятнадцати дней.

По дороге к своей лавке он небрежно выбросил список в урну. Моросил дождь, на каменных плитах мостовой кое-где проступил мох, было скользко. Чэнь Бинь остановился, глядя на клочок мха в углу стены, и замер под дождем.

Хм, а мир-то немного скучноват.

...

Цзо Юйтан и Пань Юй, возвращаясь со съемок, решили заглянуть к Чэнь Биню, чтобы расспросить о вчерашнем, и застали его стоящим перед магазином, словно горшечное растение под дождем.

— Что ты делаешь?! — дождь усиливался, и Юйтан узнал его, только подойдя на пять метров.

— Я? Принимаю водные процедуры.

Чэнь Бинь стоял спиной к свету, его лицо было холодным и отстраненным, а от всей фигуры исходила такая опасная аура, словно он был пауком-волком, охотящимся в тени. Юйтан, который издали не видел выражения его лица, невольно отступил на полшага, когда Чэнь Бинь сделал два шага навстречу, оказавшись на свету. Глаза Чэнь Биня оставались пугающе спокойными, что заставляло людей забывать о его молодости и хрупком телосложении.

— Апчхи! — черт, слабоватое тело.

Гнев Юйтана будто вспыхнул от этого чиха. Держа зонт в левой руке, правой он схватил Чэнь Биня за локоть и потащил к опечатанному магазину. Ударом ноги распахнув незапертую дверь, он бросил зонт и с силой дернул Чэнь Биня, так что тот с грохотом врезался в акриловую перегородку прилавка.

— ... — Пань Юй, шедший следом, вытаращил глаза, чувствуя, что происходит что-то странное.

— С таким здоровьем — и под дождем? Заболеешь — кто оплатит? — Юйтан скрестил руки на груди, пытаясь подавить гнев.

Чэнь Бинь влажно перевернулся, уперся локтями в прилавок и посмотрел прямо в глаза Юйтану:

— Просто вдруг не захотелось заходить.

— Так мог бы пойти в отель! У тебя же золотая карта! — Юйтан осекся, его тон заметно смягчился.

— Скоро пойду, сначала вещи соберу, — невозмутимо ответил Чэнь Бинь, сорвал печать с двери и поднялся вверх.

Юйтан остался стоять, глядя на обшарпанный потолок и пытаясь отдышаться.

— Брат Цзо, это кто? — Пань Юй посмотрел на дату на печати — вчерашняя.

— ...Мой друг, — выдавил Юйтан после долгой паузы.

— У твоего друга нервы крепкие, — Пань Юй проигнорировал сердитый взгляд Юйтана и, наклонившись к нему, прошептал: — Не знаю, почему ты злишься, но состояние твоего друга вызывает вопросы. Похоже на Ке Мэна... смотри, не переборщи... Эй!

Ке Мэн был новичком в их компании, неплохой парень, но впал в депрессию и покончил с собой в общежитии. Об этом знала вся компания. Пань Юй не успел договорить, как Юйтан схватил его за воротник:

— Я... перегнул?

— Ну... вроде того.

<http://bllate.org/book/19880/1957022>